

Лу Нянь помнил только, что вчера после записи песни пошли ужинать и караоке, потом вроде бы уговаривали выпить. После того как Ся Пипи рухнул, он не выдержал и тоже немного выпил, а дальше уже ничего не помнил.

Почему Чжу Е оказался в его постели, Лу Нянь сколько ни думал, понять не мог.

Глядя на растерянное и невинное лицо Лу Няня, Чжу Е понял, что у того провал в памяти. Этот парень...

Чжу Е совершенно естественно сел на кровати и, потянувшись за одеждой, невольно повернулся боком, обнажив свою шею. Чем белее была кожа Чжу Е, тем отчётливее на ней проступали красные отметины. У Лу Няня было отличное зрение, он с первого взгляда разглядел, что это следы укуса. Два тонких отпечатка зубов выглядели до боли знакомыми, похожими на укус цзяожэнь.

Неужели прошлой ночью он, поддавшись звериному инстинкту, укусил Чжу Е?

Лу Нянь думал об этом, и ему становилось всё страшнее. Хорошо ещё, что Чжу Е не человек, иначе были бы большие проблемы.

— Брат Лу! А... — Ся Пипи стремительно ворвался в комнату Лу Няня, забыв постучаться, а затем, сделав вид, что всё в порядке, ретировался. — Я ничего не видел, брат Лу, я подожду тебя в гостиной, — произнося это, он не забыл прикрыть за собой дверь.

Боже мой, боже мой, что это он увидел?!

Ся Пипи прижал руку к сердцу, чувствуя, как оно бешено колотится. Когда он распахнул дверь, Чжу Е как раз застёгивал штаны, следы на шее были очень заметны. А Лу Нянь сидел на кровати, прикрываясь одеялом, и выглядел так, словно...

Ся Пипи помотал головой, ему чудился звук переливающейся воды в голове. Конец, конец, брат Дун велел ему хорошо присмотреть за Лу Нянем, но вот присматривал-присматривал, и подсунил другого человека в постель к Лу Няню. Хотя Чжу Е неплохой парень, но так быстро, едва познакомившись, — это, наверное, чересчур?

Ся Пипи то думал, что Чжу Е хороший, то представлял, как отреагирует Сюй Дун, узнав, что Лу Нянь завёл роман. Усевшись на диван, он полностью погрузился в мир своих фантазий.

Лу Нянь в комнате уставился на дверь, которую с грохотом прикрыл Ся Пипи, не понимая, что происходит. Чжу Е, одевшись, закатал рукава, раздвинул шторы и, обернувшись, спросил Лу Няня:

— Если ты сейчас не будешь умываться, я пойду первым.

— А, ванная комната там... — Лу Нянь словно очнулся ото сна, только хотел что-то сказать Чжу Е, как тот уверенно направился в ванную.

Лу Нянь слез с кровати, застыл в ванной, глядя на Чжу Е, и выглядел крайне покорно.

Чжу Е умылся, обернулся и приподнял бровь в сторону Лу Няня:

— Что такое?

— Ничего... — Лу Нянь почесал затылок и в замешательстве ткнул пальцем в сторону унитаза,

растянувшись в улыбке. — Я хочу в туалет.

Чжу Е окинул Лу Няня взглядом, слегка кивнул и вышел. Лу Нянь закрыл дверь, упёрся руками в раковину и посмотрел на своё отражение в зеркале. Кроме немного покрасневшего лица, в остальном с ним всё было в порядке. Может, он ошибся, и на самом деле не воспользовался опьянением, чтобы творить безобразия?

Почистив зубы, он повернул кран, и под звук льющейся воды в голове Лу Няня вдруг пронесли обрывки воспоминаний. Сначала отрывочные, а затем сложившиеся в целостную картину.

Прошлой ночью, выпив, он наклонился и прижал Чжу Е к дивану. Как следователь, допрашивающий преступника, он уставился на Чжу Е и спросил, почему тот постоянно маячит перед ним.

Чжу Е попытался оттолкнуть Лу Няня один раз, но безуспешно, и тогда позволил ему продолжать. Лу Нянь не отставал, требуя ясного ответа. Чжу Е тоже нечего было скрывать, и он честно признался:

— Человек, которого я искал в Красках ночи, действительно был ты. Цзюньцзы сказал, что тебя туда затолкали, я побоялся, что тебе достанется...

— Побоялся, что мне достанется, и сразу примчался? — Лу Нянь слегка приподнял уголок губ, смотря свысока на Чжу Е, и, задрвав подбородок, спросил:

— Брат Е, разве у нас с тобой такие близкие отношения? Как бы там ни было, спасибо за заботу.

Лу Нянь приподнялся, медленно увеличивая дистанцию.

— Уже поздно, я пойду.

Чжу Е встал и собрался уходить, но Лу Нянь преградил ему путь у двери:

— Раз уж ты здесь, выпьем со мной немного, а?

Чжу Е посмотрел на Лу Няня, непринуждённо прислонившегося к двери, и с полной уверенностью заявил:

— Ты пьян.

— Вовсе нет! — Лу Нянь фыркнул, снова усадил Чжу Е на диван, поднял руку и приложил палец к его губам, не позволяя тому отказаться. — Подожди меня здесь, я принесу выпивку.

В вилле Сюй Дуна был подвальный склад, часть которого отвели под винный погреб. Лу Нянь не разбирался, какое вино вкусное, поэтому смотрел на год урожая и выбирал самое выдержанное. Они уселись в спальне, каждый со своим бокалом красного вина, любуясь луной. Чжу Е молчал, Лу Няню стало скучно от такой атмосферы, и он предложил:

— Брат Е, спою тебе песню.

Чжу Е взглянул на наручные часы, Лу Нянь, увидев это, усмехнулся, сохраняя полное спокойствие:

— Только для тебя одного, другие не услышат.

У всех цзяожэнь есть врождённый дар — их голос может проникать сквозь уши прямо в душу. Очень-очень давно, когда в мире демонов ещё не было правил, регулирующих поведение демонов, цзяожэнь с помощью пения заманивали проплывающих мимо моряков, задерживали их в своих водах, заставляя добровольно отдавать свои души.

Можно сказать, что в крови цзяожэнь заложены кровожадные гены.

Лу Нянь, естественно, не был исключением.

Своим пением он погрузил Чжу Е в мир океана. На дне глубокого моря мерцал тусклый свет, стайки рыб, коралловые рифы. Прекрасный цзяожэнь сидел на скале, лунный свет струился по поверхности моря, озаряя его тело.

Всё ближе, всё ближе...

Внезапно цзяожэнь поднял голову, его глаза, подобные океану, сияли влажным блеском, глубокие и прекрасные.

Это было опасное, но прекрасное создание, и никто не мог устоять перед его обаянием. Чем таинственнее и опаснее нечто, тем больше в нём смертельного очарования. Видя, как тот человек шаг за шагом погружается в его нежную ловушку, в глазах Лу Няня мелькнул блеск.

Он медленно приблизился, кончиками пальцев скользнул по губам того человека и остановился на его шее. Лу Нянь прищурился и, не дожидаясь реакции другого, впился в неё зубами. Кровь была ароматной и сладкой, ещё и согретой жаром. Лу Нянь приник ближе, чтобы вдохнуть её запах, и вдруг всё завертелось, а когда он пришёл в себя, то оказался прижатым Чжу Е к кровати.

Его пение не смогло поколебать разум Чжу Е. Лу Нянь и раньше это знал, а продолжал лишь потому, что хотел посмотреть, как долго тот сможет притворяться. Прямо перед Чжу Е Лу Нянь поднял руку, провёл по крови на его шее, а затем поднёс к своим губам и лизнул:

— Кровь хорошая. Так что, брат Е, кто же ты на самом деле?

Лу Нянь в тот момент не знал, насколько прекрасен он был в своём наглом виде. Глядя, как тот окрасил губы своей кровью, глаза Чжу Е стали ещё темнее, и он тихо произнёс:

— Так сильно хочешь узнать?

Лу Нянь взглянул на Чжу Е и почувствовал, как в нём что-то бурлит, словно способное всё испепелить. Заметив опасность, Лу Нянь мгновенно превратился в страуса, притворно зевнул, пробормотал «как хочется спать» и закрыл глаза, делая вид, что спит.

Не думал, что закрыв глаза, он и вправду заснёт...

Лу Нянь смотрел в зеркало, и ему хотелось умереть. Он ведь укусил Чжу Е, да ещё с таким вызывающим видом. Неудивительно, что сегодня Чжу Е не слишком приветлив, будь он на его месте, тоже, наверное, захотел бы придушить обидчика.

Не так давно Лу Нянь мучился из-за провалов в памяти. А теперь, когда всё вспомнил, он лишь жалел, что не продолжает забывать.

Что же делать, что делать?

В тот момент, когда Лу Няню хотелось плакать, но не было слёз, снаружи раздался голос Ся Пипи:

— Брат Лу, брат Е, выходите завтракать!

Лу Нянь нехотя поковылял и уселся в столовой.

Завтрак приготовил сам Ся Пипи: лёгкий суп с овощами, а также свежие морепродукты. Лу Нянь потянулся за острым крабом, но Ся Пипи, заметив это, тут же услужливо убрал острое блюдо и подал ему краба на пару. Глядя на него с понимающим видом, сказал:

— Брат Лу, тебе сейчас не стоит есть такое. Я посмотрел в интернете, нужно лёгкое питание...

После пьянки нужно лёгкое питание?

Лу Нянь подумал, что это логично, и поблагодарил Ся Пипи. Тот очень обрадовался, сказал «не стоит благодарности», и, заметив, что Чжу Е почти ничего не ест, с радушием налил ему миску супа с морским огурцом, немного смущённо проговорив:

— Брат Е, ешь побольше, морской огурец очень питательный...

<http://bllate.org/book/15296/1359253>